

СИБИРЬ КАК МЕГАРЕГИОН

УДК 339.92.+304.2.+351.86

МЕГАРЕГИОН СИБИРЬ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ*

В.И. Супрун

Фонд социо-прогностических
исследований «Тренд»,
Институт философии и права
Сибирского отделения Российской
академии наук, Новосибирск, Россия

trend@acts.ru

В статье продолжается изложенное в предыдущих публикациях рассмотрение концепции Сибири как мегарегиона. Понимание Сибири как мегарегиона, учитывая ее положение относительно Китая и Юго-Восточной Азии, играет исключительно важную роль в современной геополитике. Не менее значимым является экономический потенциал Сибири, ее ресурсный, промышленный, научный и образовательный уровни. Концепция мегарегиона позволяет рассматривать Сибирь в ее целостности – от Урала до Тихого океана, что дает возможность избежать фрагментарности, разбивки на отдельные не связанные между собой регионы и национальные образования. Понятие «макрорегион», популярное в российском экономическом дискурсе, в отличие от мегарегиона носит чисто экономический характер и не включает историческую, социальную и культурную общность. В условиях Новой промышленной революции для Сибири возникают новые возможности, связанные с возрождением промышленного производства на основе модернизации, а также инноваций и запуска оригинальных проектов. Сибири, как и России в целом, нужен этот инновационный импульс в сфере экономики, образования и науки. Это возможно при возрождении и сохранении как базисных ценностей, так и ядра успешных стратегических программ. Для этого требуется наличие высококвалифицированных специалистов и инвестиций в исследования и разработки, а также изменение общественного сознания, перенаправление его от простого потребительства к производительному труду и реализации таких ценностей, как справедливость и равенство.

Ключевые слова: мегарегион, Сибирь, геополитика, Новая индустриализация, модернизация, инновации, хайтек, сырьевой сектор, постиндустриальное общество.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-1.1-107-117

Мегарегион Сибирь в силу своего пространственного положения рядом с Китаем, Японией, Южной Кореей и обилия природных ресурсов (ископаемые, леса, реки, озера и др.) занимает уникальное по-

ложение в современной геополитике и экономике и потенциально способен оказать кардинальное воздействие на принятие решений в политической и экономической сферах. Так, вопрос о ресурсной и полити-

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ, проект № 15-07-00034 «Сибирь как мегарегион в полицентричном мире: экономические и геополитические параметры».

ческой перспективности России органично связан с Сибирью, так как этот мегарегион занимает доминирующее положение в ресурсной, энергетической и производственной сферах страны, стремящейся восстановить свое влияние [9].

Перспективные связи Сибирского мегарегиона с Китаем, Юго-Восточной Азией, Японией, ее колоссальная значимость для самой России (например, доля Сибири в общероссийской добыче нефти составляет 76 %, газа – 87 %, угля – 78 %), позволяют выделить геополитическую и экономическую перспективность всего мегарегиона, а не отдельных его частей, для будущего всей России и окружающего мегарегиона пространства. Попытки фрагментарного рассмотрения Сибири, т. е. изучение некоей «Тихоокеанской Сибири» или «Азиатского Севера России», не говоря уже об отдельных административных единицах типа СФО, нарушают важный методологический принцип целостности, известный еще в Древней Греции. Этот принцип естественного единства позволяет доказательно, а не умозрительно рассматривать исторически сложившиеся целостности сквозь призму системных концептуальных представлений, моделей и проектов и, следовательно, позволяет принимать корректные геополитические и экономические решения.

Стоит напомнить, что концепция мегарегиона, введенная (хотя и в несколько другой интерпретации) К. Омае [5], Р. Флоридой [3], Дж. Харрисон и М. Хойлером [4], позволяет применить ее и к Сибири и рассматривать ее как экономическую целостность. Однако в нашей интерпретации этот мегарегион рассматривается шире, не только как общая экономическая единица, так как для экономической интерпретации в

российском дискурсе есть понятие «макрорегион». С нашей точки зрения, мегарегион – это не только пространственно-экономическая общность, но и геополитическое, социальное и культурное единство. В этом отношении Сибирь, несмотря на многообразие населяющих ее народов, разнообразие природных условий и экономическую неоднородность, является неким единством. При этом Сибирь – не отдельная политическая общность (в силу отсутствия традиций политического самоуправления и интенций к сепаратизму), а органическая часть России, требующая деятельного внимания и значительного улучшения ее экономического и социально-культурного положения.

Мегарегион Сибирь не только сырьевой придаток Европейской России, он со времен Второй мировой войны занял важное место в индустриальной жизни Советского Союза, а позже России. Демонтаж индустриального потенциала Сибири в 90-е годы XX века привел к оттоку населения, стагнации и разрушению экономического потенциала региона. Примером служит превращение производственных корпусов в сибирских городах (в Рубцовске, Барнауле, Красноярске, Новосибирске и многих других) в складские помещения и мелкосерийные производства пластиковых окон и т. п. Произошла трансформацию экономики Сибири в псевдопостиндустриальную. Естественно, переход на новую технологическую модель, сердцевинной которой является хайтек, выглядит сомнительным, так как в России и Сибири сначала необходимо восстановить промышленное производство.

Разворачивающаяся в мире Новая индустриальная революция требует обновления производственных мощностей и созда-

ния нового инженерного корпуса [7]. Упоование на некое постиндустриальное или высокотехнологичное производство, которое само по себе должно возникнуть, причем в больших масштабах, представляется утопичным. Новая индустриальная революция требует следующего:

- модернизации и обновления уже имеющихся производств или реконструкции «старых» успешных производств, прежде всего в машиностроении, химической отрасли и в энергетике;

- использования *прорывных технологий* и инноваций, как на это указывал Всемирный экономический форум в Давосе в 2016 году, в сферах производства новых материалов, биоинженерии, роботизации промышленных и даже банковских процессов (без ущемления права на труд рабочих и служащих).

Модернизация возможна на основе обновления старых производств благодаря улучшению отечественных производств, а также благодаря импорту передовых образцов в сфере технологий, хотя этот фактор представляется малореальным в ближайшее время.

Это общее положение, но для Сибири особенно важно проведение анализа и составление реестра наиболее перспективных (и неперспективных) предприятий с учетом конкуренции как со стороны предприятий в европейской части России, так и со стороны азиатских партнеров, хотя последний вариант представляется на данном этапе мифическим. У сибирской экономики существует вариант не только поставлять газ в Китай, но и попробовать, используя имеющийся научный потенциал, вступить как в кооперацию, так и в конкурентную борьбу с китайскими предприятиями и затем выйти на рынки Юго-Восточной Азии,

предприятия которой из геополитических соображений («в пику» Китаю) готовы идти на промышленные сделки и исследовательские контакты. Возможно, в этом есть определенный шанс для того, чтобы установление подобного рода отношений обеспечило приток инвестиций в экономику Сибири, о чем все постоянно говорят. При этом создание конкурентной среды среди партнеров является позитивным фактором в геополитической игре, так как может обеспечить рост инвестиций в промышленность Сибири, причем не на уровне «отверточного» бизнеса.

Сибири, как и России в целом, нужен инновационный импульс, т. е. создание принципиально новых самостоятельно разработанных технологий, которые будут способны перезагрузить промышленное производство и сделать его одним из драйверов экономического роста. Необходимо учитывать, что, по оценкам западных экспертов, Китай не обладает значительным инновационным потенциалом и у него востребованы «креативные организации», которые, согласно экспертным суждениям, есть в России, в частности в новосибирском Академгородке [2, 11].

Проведение инновационной реконструкции промышленности требует создания (или воссоздания) сети конструкторских и проектных бюро, которые призваны, с одной стороны, модернизировать уже имеющиеся технологии, а с другой – воплощать фундаментальные научные разработки. Такие бюро должны быть современно оборудованными и ориентированными на достижение практических результатов. Похожая модель в свое время существовала в Академгородке и крупных предприятиях Новосибирска. Неудача эксперимента заключалась в том, что эти разработки и про-

екты не были ориентированы на непосредственного потребителя и быструю практическую отдачу.

При такой схеме промышленные предприятия, институты фундаментальных научных исследований, конструкторские и проектные бюро, сектора исследования и разработки при крупных предприятиях требуют создания сети фирм-поставщиков экспертного знания, а также конгломерата малых предприятий-поставщиков модернизированной продукции для крупных предприятий [6].

При этом разворачивание Новой индустриализации в рамках мегарегиона Сибирь потребует наличия высококвалифицированной рабочей силы, подготовка которой осуществляется в сибирских вузах (в Томске, Красноярске, Новосибирске). Этих учебных центров достаточно, чтобы заполнить исследовательские сферы. Уровень подготовки специалистов позволяет провести модернизацию производства и внедрение новых технологий, а в перспективе и масштабных инноваций. Это позволит сделать сибирские предприятия конкурентоспособными на российском и международном рынке.

Одновременно важно реанимировать систему переподготовки преподавателей вузов и инженерных кадров. С этой целью требуется создание специальных учебных центров, где специалисты топ-уровня не только читают лекции, но и генерируют и обсуждают новые идеи и проекты. Такие учебные центры нельзя заменить отдельными лекциями, мастер-классами и конференциями, хотя они также важны – требуется систематическое переобучение. Очевидно, что любой тип знаний нуждается в постоянном обновлении. В условиях Новой индустриализации требуется восстановление

«инженерной памяти», которая была утрачена в силу изменения характера экономики, и ее трансформация в сферу услуг. В этом отношении академические сибирские центры могли бы выступить в качестве драйверов подобных изменений как при восстановлении инженерной памяти, так и для обновления знаний.

Другим вызовом является прерванная в России традиция развития машиностроения, что привело к потере позиций как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Интересно, что задача возвращения промышленного производства стоит не только перед Россией, но и перед США, о чем, в частности, говорил президент Трамп в своей инаугурационной речи [8], хотя у них задача решается сравнительно легче, им нужно просто вернуть производство из Китая или Мексики обратно в США. В России вопрос стоит о реанимации самого промышленного производства, подготовке инженерных кадров и создании современной промышленной продукции, т. е. наша задача намного сложнее. Для сибирских городов Новая индустриализация дает шанс не только восстановления полноценного производства, но и изменения образа жизни, повышения благосостояния населения и придания нового направления в развитии сибирской экономики.

Для мегарегиона Сибирь, как и для всей страны, является проблемой взаимодействия подструктур экономики, где ее постиндустриальная часть, особенно в крупных городах, занимает непропорционально большое место. Это ставит вопрос о восстановлении заводов и фабрик там, где они были традиционно сильны, например, в Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Новосибирске и т. д. Доминирование постиндустриального типа развития подвергает

ся сомнению и западными экспертами. Но если выбирать постиндустриальный путь, то следует развивать науку и образование, а не торговлю и менеджмент. Хотя и подготовка современных управленцев имеет большое значение, но здесь следует сделать акцент на современных теориях управления и новых методологиях решения сложных управленческих задач. Как показывает опыт постсоветской России, подготовка огромного количества юристов, менеджеров и торговцев не привела к значительным успехам в построении модернизированного и конкурентоспособного общества постиндустриального типа.

В перспективе не ведет к успеху и акцент на сырьевом секторе экономики. Особенно это касается мегарегиона Сибирь, который имеет изобилие природных ресурсов, так как сырьевой перекоп может затормозить промышленное и научное развитие. Необходимы диверсификация экономического развития, использование благоприятных факторов, например, близости к быстроразвивающемуся мегарегиону Юго-Восточной Азии. Но при этом существуют две опасности. Первая – стать сырьевой базой для Китая и Юго-Восточной Азии, т. е. некоей «кладовкой» природных запасов. Вторая опасность – остаться *традиционной* промышленной территорией по производству промышленной продукции упрощенного типа (сборка стиральных машин, телевизоров и т. п.) и производства продовольствия.

Мегарегион Сибирь имеет достаточный демографический и образовательный потенциал, чтобы выйти на решение более сложных задач. Естественно, это требует новых инвестиций, которые могли бы быть получены в результате перераспределения доходов от продажи нефти и газа за рубе-

жом, а также размещения штаб-квартир сырьевых компаний в Сибири.

Стоит обратить внимание на то, что страны, вступившие на путь усиленной индустриализации (Китай, Индия, Индонезия, Вьетнам), не акцентируют свои усилия на демонтаже устаревшего оборудования, как это делают страны традиционного промышленного развития (Великобритания, Италия и др.). Страны усиленной модернизации создают свои производства *заново*. Возможно, их опыт в этом отношении представляет интерес, так как позволяет избежать имитационного пути, т. е. примитивного заимствования практик и повторения опыта Запада, и пребывания в рамках старой парадигмы, в бесплодных попытках восстановить уже устаревшее производство. Совершенно корректным является подход, когда модернизация проходит на основе собственных технологий последнего поколения и собственной производственной базы, или даже заимствованных технологий, но в умеренных пределах, не определяющих реиндустриализацию экономики.

Как новая модернизация, так и инновации невозможны без подготовки высококвалифицированных кадров, создания собственной системы научных исследований и привязки их усилий не только к локальным условиям, но и к глобальным трендам, которые при всех геополитических изменениях имеют тенденцию к устойчивому развитию. Необходимо выявить константы экономического развития и следовать им.

Россия уже сейчас сталкивается с еще более сложными проблемами, чем Китай или Индия, так как необходимо провести, с одной стороны, модернизацию производства, а с другой – развивать инновационные процессы в условиях дефицита ин-

вестиций, высоких процентных ставок по кредитам, нехватки инженерных кадров современного уровня и инновационных исследовательских разработок. По данным Global Competitiveness Report, Россия по «потенциалу к инновациям» находится на 38-м месте, а по «способности к оперированию новейшими технологиями» занимает 121-е место, «по качеству исследований» – 60-е место, по «обеспеченности учеными и инженерами» – 72-е место [1]. Конечно, эти цифры могут быть оспорены, но не радикальным образом, так как они опираются на данные многих других исследовательских организаций. Приведенные данные можно подкрепить суждениями из Национального доклада об инновациях в России (Минэкономразвития РФ, Открытое Правительство, РВК 2016): «Крупные компании не реализуют сегодня свой потенциал инновационного развития и демонстрируют низкую инновационную активность, теряя конкурентные позиции... например, доля отечественных самолетов в парке Аэрофлота упала с 75 % в 2000 г. до 11 % в 2015 г. ... в нефтегазовом секторе отсутствие инноваций, согласно прогнозам Минэнерго РФ, приведет к падению добычи нефти на 6 % уже в 2025 году» [10]. Причина подобной ситуации видится в том, что развитие промышленного сектора как в России, так и в мегарегионе Сибирь было предано забвению последние 20 лет, что привело к утере способности генерировать технологии прорывного типа в сфере гражданского промышленного производства.

В последнее время ситуация возрождения промышленного сектора в России усугубляется недостаточностью технологических контактов с промышленно зрелыми странами Запада по причине санкций. Эта координация критически важна для модер-

низации промышленного производства, что доказывает и опыт Советского Союза в его индустриальном рывке в 30-е годы XX века (достаточно вспомнить строительство ДнепроГЭСа, Магнитогорска, Кузнецка и др.).

Новая индустриализация требует целый ряд мер институционального, экономического и культурного характера. Необходимо принимать во внимание и региональные особенности страны, что бесспорно касается и мегарегиона Сибирь. Желательно, чтобы региональная политика в промышленном отношении коррелировала не только с общеэкономической стратегией страны, но и с социальной и культурной спецификой мегарегиона. Чтобы осуществить модернизацию мегарегиона Сибирь, необходимо определить следующие параметры.

- Проанализировать прошлую и настоящую экономическую направленность мегарегиона Сибирь (сырьевую, сельскохозяйственную, промышленную).
- Оценить перспективы конкурентоспособности производимой в мегарегионе продукции по отношению к продукции из других российских регионов или близлежащих стран (Китай, Юго-Восточная Азия и др.).
- Разработать стратегию развития мегарегиона Сибирь в условиях Новой индустриализации при сохранении сырьевого баланса и придании импульса производству высокотехнологической продукции там, где для этого имеется потенциал (Новосибирск, Томск, Красноярск и др.).
- Сформировать альтернативные сценарии развития мегарегиона с учетом многофакторности складывающегося геополитического и социально-экономического ландшафта.

В современном экономическом климате большой интерес представляет взаимодействие не только сырьевого сектора и промышленности, постиндустриального и зрелого индустриального общества, но промышленного производства и сферы высоких технологий, так как в результате происходящих структурных перемен возникает вопрос, относить ли хайтек, в частности робототехнику, к постиндустриальному обществу или же к сфере Новой индустриализации. Дискуссии по этому поводу велись на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2016 году [7]. Естественно считать, что информационные технологии относятся к постиндустриальному домену; с другой стороны, все эти гаджеты производятся промышленными предприятиями и на стадии массового потребления выпускаются в больших количествах на заводах и фабриках (как автомобили во время Второй промышленной революции). В силу этого хайтек следует выделять в отдельную сферу экономики, соотносимую как со зрелым промышленным обществом, так и с информационным обществом инновационного типа. Еще одним сюжетом Новой индустриальной революции является инновационный сектор, т. е. те структуры, где изобретают, разрабатывают проекты, экспериментируют и создают совершенно новые продукты. По-видимому, инновационный сектор существует сам по себе и является отдельным самостоятельным сектором современной высокоразвитой экономики, продукция которого может использоваться в сельском хозяйстве, сырьевой отрасли, промышленном секторе и, конечно, в хайтеке.

В мегарегионе Сибирь промышленные производства носили традиционный

характер, так как было связано с производством сельскохозяйственной, сырьевой и энергетической продукции. Следует при этом отметить, что турбины, произведенные в Новосибирске, шли на экспорт во многие страны мира и составляли конкуренцию производителям из высокоразвитых стран. Понятно, что сырьевая отрасль и аграрный сектор соотносятся с традиционными периодами промышленного развития, хотя на современном уровне важную роль начинает играть именно модернизированное промышленное производство и хайтек, а также инновационный блок, который обеспечивает новый импульс сельскому хозяйству и сырьевой отрасли. Поэтому так важно для Сибири развивать все эти направления развития с учетом стратегических приоритетов и геополитики России.

Новая индустриальная революция ставит задачи по созданию современного машиностроительного сектора, где будет налажено производство не только ракет, автомобилей, но и комбайнов, экскаваторов, турбин и гражданских самолетов. Все эти производства будут зависеть от целей, которые ставит перед собой страна. Если страна выбирает добычу угля, нефти и газа, то вряд ли она будет много вкладывать в хайтек и сферу интеллектуальных услуг. Если сырьевые и сельскохозяйственные компании не вкладываются в исследования и разработки и не уделяют внимания инновациям, предпочитая традиционный подход или же заимствование уже имеющихся технологий и покупку оборудования, то это ведет к отставанию. Поэтому необходима стыковка между сырьевым и промышленным секторами, а также хайтеком с перспективой роботизации в сырьевом секторе, что будет соот-

ветствовать тенденциям Новой индустриализации.

Задержка с вхождением в стадию Новой индустриализации ведет к возрастанию зависимости от сырьевого сектора и сельского хозяйства, отставанию в промышленной модернизации, не говоря уже о подлинном хайтеке и инновационном рывке. Реальное импортозамещение требует инвестиций большого масштаба, реструктуризации экономики и значительных организационных изменений. При этом возможна недовостребованность определенного сегмента рабочей силы, которая недостаточно квалифицирована, чтобы соответствовать требованиям Новой промышленной революции. В США это потребовало со стороны нового президента Д. Трампа провозгласить новый курс – отказ от оффшоринга, возвращение промышленного производства в «проржавевшие фабрики, разбросанные подобно могильным камням по ландшафту страны»: «когда фабрики одна за другой закрывались и покидали наши берега, никто не задумывался о миллионах американских рабочих, которые оставались на этих берегах» [8].

Конфликт между требованиями Новой индустриализации и глобализационной постиндустриальной стратегией ведет к усилению напряженности между странами и социальной напряженности внутри страны между высокооплачиваемыми работниками из сферы финансовых и управленческих услуг и работниками физического и умственного труда, которые постепенно опускаются в нижний слой населения, а некоторые – на уровень бедности. Для экспертов очевидно, что экономические и технологические изменения, происходящие сейчас в обществе, имеют принципиально важный культурный параметр. Меняется

образ жизни, тип работы, уровень образования и социальные предпочтения людей. В мегарегионе Сибирь в результате пришествия в 90-е годы XX века «варианта» постиндустриального общества произошла трансформация: переход от промышленного производства к сфере услуг, типа торговли, ритейла, маркетинга и т. д., что изменило и культурные ориентации крупных городов, обратив вектор в сферу потребления, а не производства.

К сожалению, и сейчас потребительских товаров в России производится недостаточно, много продукции массового потребления (причем очень часто «вторичного» качества) импортируется. Появление общества массового потребления породило новую группу населения – мелких торговцев, «челноков», которые при другой структуре экономики могли бы успешно трудиться (естественно, при получении соответствующего образования) на промышленных предприятиях. Еще раз подчеркнем, что само по себе потребление как некая моральная ценность и цель изменило весь культурный контекст, сменив устремления людей от продуктивной деятельности в сферу потребления.

Новая индустриальная революция требует не только трансформации в сфере промышленного производства, транспорта, хайтека и т. д., но и изменения сознания людей, которое должно быть переориентировано в сторону производительной деятельности. Сервисная индустрия не может и не должна ни в России, ни в мегарегионе Сибирь превосходить промышленное производство, хайтек и инновационный сектор.

Возникшее в свое время массовое производство и массовая культура привели к формированию урбанистического обра-

за жизни с большой концентрацией населения в городах и агломерациях. В период Новой индустриализации вопрос состоит в том, возникнет ли новая урбанизация или же будет происходить дезурбанизация в результате появления новых видов транспорта, инфраструктуры и организации промышленного производства на малых высокотехнологичных фирмах. Возможен и третий путь – суперурбанизация, по которому идет Россия. Представляется, что создание крупной, численностью в 40 млн человек, урбанистической агломерации вокруг Москвы приведет к крупным демографическим сдвигам по всей стране, включая и мегарегион Сибирь. В этом случае социальные, структурные и экономические изменения затормозят реализацию Новой индустриальной революции в России, так как малонаселенные территории станут в лучшем случае районами сельскохозяйственного или сырьевого типа. В результате вместо сети центров нового промышленного производства, относительно равномерно распределенных по всей России, произойдет дальнейшая концентрация человеческих ресурсов и финансов преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге. Это приведет к негативным геополитическим, социальным и культурным последствиям.

В мегарегионе Сибирь стоит инвестировать в те сферы промышленного производства, где еще СССР добивался хороших результатов, когда он был первым или вторым в мире, а именно в энергетику, отдельные направления машиностроения и самолетостроения, металлургию. Мегарегион Сибирь имеет хорошие перспективы и в сфере хайтека и обладает определенным потенциалом в сфере инновационных разработок, чему способствует наличие каче-

ственных исследовательских центров, профессионалов высокого уровня и образовательных институтов.

Новая промышленная революция дает шанс модернизации актуальных производств, становлению хайтека и инновационного сектора, благодаря чему мегарегион может стать лидером Новой промышленной модернизации, выйти на новый уровень конкурентоспособности как внутри страны, так и за ее пределами. Мегарегион Сибирь – это не только дорога к Тихому океану, не только место заповедной тайги, но и место прорывных начинаний, пионерских усилий и реализации смелых начинаний.

Литература

1. Национальный доклад «Об инновациях в России 2016» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/b6d/RVK_innovation_2016_v.pdf (дата обращения: 03.02.2017).
2. *Abrami R.M., Kirby W.C., McFarlan F.W.* Why China can't innovate // HBR. – 2014. – Vol. 92, N 3. – P. 107–111.
3. *Florida R., Guldenb T., Mellander C.* The rise of the mega-region // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2008. – N 1 (3). – P. 459–476.
4. *Harrison J., Hoyler M.* Megaregions: globalization's new urban form? – Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2015.
5. *Ohmae K.* The end of the Nation State: the rise of regional economics. – New York: Free Press, 1995.
6. Supply chain innovation: strengthening America's small manufacturers. – Washington: The White House, 2015.
7. *Schwab K.* The Fourth Industrial Revolution: what it means and how to respond [Electronic resource] // Foreign Affairs. – 2016, January. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution> (accessed: 07.02.2017).

8. The inaugural address of Donald J. Trump [Electronic resource]. – 2017. – URL: <https://www.whitehouse.gov/inaugural-address> (accessed: 07.02.2017).

9. The Russian Federation systematic country diagnostic: pathways to inclusive growth. – Moscow: World Bank, 2016.

10. The global competitiveness report 2015–2016 [Electronic resource] / World Economic Forum. – URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf (accessed: 07.02.2017).

11. *Wu J.* Wu Jinglian: voice of reform in China. – Cambridge, MA: MIT Press, 2013.

MEGAREGION SIBERIA IN THE FRAME OF NEW INDUSTRIALIZATION

V.I. Suprun

Fund for socio-prognostics research “Trends”,
Institute of Philosophy and Law
of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation

trend@acts.ru

In this article a reader can find the continuation of the offered in the previous publications the analysis of the concept Siberia as a megaregion. Understanding Siberia as the megaregion plays an exceptionally important role in contemporary geopolitics, taking into account the position of this megaregion, concerning China and South-Eastern Asia. No less significant appears to be the economic capacity of Siberia, taking into consideration its natural resources and also its industrial, scientific and educational levels. The concept of the megaregion allows to observe Siberia in its entity, from the Urals up to the Pacific Ocean. Such an attitude permits to get rid of the “fragment” approach, i.e. division into separate, weakly connected, regions and national territories. Popular in the Russian economic discourse the notion “macroregion” has purely economic character and in difference from “magerarion” doesn’t involve historic, social and cultural dimensions. In the case of New Industrial Revolution there are new opportunities for Siberia, depending on the rebirth of industrial production on the basis of modernization and innovations, and also launching the original projects. Siberia as Russia in whole needs this innovative impulse not only in the sphere of economics, but also in education and science. The positive results will be possible by saving and renewing basic values and cores of successful strategic projects. To reach ambitious aims it’s necessary to have highly-qualified specialists and investments in R&D. It’s important to shift social responses from the plain consumption to the authentic productive labor thru realizing such values as justice and equality.

Keywords: Megaregion, Siberia, Geopolitics, New industrialization, Modernization, Innovations, High-tech, Commodity-based industry, Postindustrial society

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-1.1-107-117

References

1. *Natsional’nyi doklad “Ob innovatsiyakh v Rossii 2016”* [National report on innovations in Russia 2016]. Available at: <http://www.rvc.ru/upload/>

iblock/b6d/RVK_innovation_2016_v.pdf (accessed 03.02.2017)

2. Abrami R.M., Kirby W.C., McFarlan F.W. Why China can’t innovate. *HBR*, 2014, vol. 92, no. 3, pp. 107–111.

3. Florida R., Guldenb T., Mellander C. The rise of the mega-region. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2008, no. 1 (3), pp. 459–476.
4. Harrison J., Hoyler M. *Megaregions: globalization's new urban form?* Cheltenham, UK, Edward Elgar, 2015.
5. Ohmae K. *The end of the Nation State: the rise of regional economics*. New York, Free Press, 1995.
6. *Supply chain innovation: strengthening America's small manufacturers*. Washington, The White House, 2015.
7. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: what it means and how to respond. *Foreign Affairs*, January, 2016. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution> (accessed 07.02.2017)
8. *The inaugural address of Donald J. Trump*. 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/inaugural-address> (accessed 07.02.2017)
9. *The Russian Federation systematic country diagnostic: pathways to inclusive growth*. Moscow, World Bank, 2016.
10. *The global competitiveness report 2015–2016*. World Economic Forum. 2016. Available at: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf (accessed 07.02.2017)
11. Wu J. *Wu Jinglian: voice of reform in China*. Cambridge, MA, MIT Press, 2013.